

Респондент: Трофименко Геннадій, (56 років).

Хто записав: провідний редактор
(з видавничої діяльності та сайту)

Інформаційно-видавничого відділу

Національного музею Голодомору-геноциду

Любов Гоцуляк.

Дата запису: 01.09.2022 року.

Спосіб проведення інтерв'ю: Аудіодзвінок.

В Буче у меня дом. Вот. А у меня еще эти самые, у меня родители, ну матушка с тетей близнецом. У них таун хаус у Гостомеле. Таун хаус в Гостомеле рядом. Там пару километров. Вот. Ну что сказать, скажем так и они остались под оккупацией. Вот я их на третий или четвертый день исхитрился забрать себе в Бучу, потому что у них там таун хаус чтоб вы понимали, знаете там есть регион Ирпень-Буча-Гостомель прямо на перекрестке, эта развилка. Где самые были бои. Возле моста. Вот. Ну я их забрал на третий день к себе, потому что у них уже на третий день пропал свет, газ. Ну и восьмого числа прямое попадание. 18 таун хаусов сгорело. Могу прислать фотографии. Вот. Потом у меня все пропало в Буче, потому что у меня частный сектор. У меня колодец есть, у меня чуть проще было. Потом пришлось их садить на машину и эвакуироваться уже с оккупации, как говорится. Сгорел таун. У меня на второй день, когда я уже уехал тоже несколько минометных попаданий на участке. Дом как бы уцелел. Но вокруг на участке. Немножко покецало. Скажем так, действительно геноцид какой-то. Потому что лишили жилья, родные лишились жилья. Еле ноги унесли, как говорится.

А до якого числа Ви перебували в Бучі?

До 10 марта. Две недели после начала войны. Десятого марта был второй или третий день, когда объявили коридор, какой-то хоть коридор, потому что многие люди просто выезжали на машинах и их расстреливали. Просто. Понимаете. Ну выехали на машине на улицу в той Буче и БМП и шо дальше. Самотужки людям выбираться было очень рискованно. Скажем так. Но вопрос в чем, что самое неприятное во всех этих эвакуациях я вам так скажу, что объявляют эвакуацию с какой то точки «А». Правильно? В городе. Ну условно это у нас в Буче центр возле исполкома. Ну у меня 4 километра надо пройти, доехать.... Доползти до этой точки. А там никто гарантию не дает, что доползешь туда. Вот вопрос в чем. Понимаете. Поэтому как бы эти сложности во всех городах, которые оккупированы, и эвакуация. Коридоры объявляют. Где-то сбор, правильно ж, а вокруг ребята эти не стесняются. Наши освободители в кавычках. У меня таких супер рассказывать, ну шо?! Видел я этих русских, видел. Выезжаешь с одной стороны улицы за поворот, там БМП стоит. Ну шо дальше? Кто раньше стрельнет или кто раньше смоется. Вот и все. Просто что вас интересует именно?

А ви кажете, що виїздили і бачили їх, а чи особисто приходили вони до вас додому? Чи були з ними якісь зустрічі і безпосередньо розмови, спілкування?

К соседям приходили. Они начали зачистку буквально где-то на следующий день, через два дня после того, как я уехал. К соседям они приходили. В-первых они приходили они как. Они все дома повскрывали, все дома, абсолютно. Грубо говоря выбивают, высаживают ворота, заходят, взламывают дверь, шманают, в соседки какие-то деньги, ценности были, забрали. У меня допустим тоже взламали в Буче, уже меня небыло, взламали дверь. Ну у меня ничего такого не было, нету. Перевернули все, забрали токо крупы. У них специфика какая. Условно говоря к соседям пришли, допустим к моим. Сосед говорит у вас сигаретки есть? Дал ему три пачки сигарет. А из соседнего дома он эти сигареты и забрал по большому счету, понимаете. А хотите кушать говорит. Если шо, пожалуйста, вот ми всю улицу вскрыли. Все холодильники к вашим услугам.

Це так російський військовий так розповідав вашому сусіду?

Да, российский военный. Ви понамаете у нас как. Ну ви знаету, стояло несколько подразделений. От одни чисто так жестко мародерствовали, со всеми жестокостями. Другие подразделения, у нас спецназ стоял, в нашем районе, рядом штаб их был. Тоже мародерствовали, но без ... естественно деньги, у кого че там... ну холодильники не вытаскивали по крайней мере. Холодильники, стиральные машины не вытаскивали. Это у нас допустим в районе. В соседнем районе там все было по-другому. Ну, скажем так все по-разному. Разные мотивации у людей у русских, разное поведение. Ну то, шо они как бы освободители, никто у нас тут не почувствовал. Ну повскрывать, все дома повскрывали, перешманать все дома. Ну, забрали двух молодых я знаю с улицы Грибоедова, одного убили, потому что волонтером был, а второго забрали, потом нашелся где-то там под Россией, вернулся. Ну то есть, проверяли, забирали всех военнопригодного возраста. Так оно и было. Я вам скажу, такое ощущение, что здавали их, они не просто, они целенаправлено, они знали каких-то АТОшников, где живут активисты, понимаете. Это явно то, что у них была информация четкая. Где что. Естественно телефоны забирали, проверяли все это как говорится, все как положено. Вот так от.

Скажіть, будь ласка, а можливо ви чули, як військові між собою говорили про те, що Київ уже взятий? Чи були такі подібні лозунги?

Соседям сказали, они спрашивали, когда война кончится, на дату середины марта они говорили к маю. Вот такой был разговор. Но они пришли на долго, считали что... Там не было такого ощущения что они так. Только неизвестно зачем они эти зверства учиняли, сложно понять.

А вони взагалі говорили для чого вони прийшли на нашу землю?

Лично я не слышал. Та же пропаганда, наверно та же пропаганда, те же методички. Освободать от бендеровцев наверно.

Ви кажете, що у вас була криниця, то до вас приходили інші мешканці Бучі по воду, так?

Нет, нет, у нас частный сектор, в принципе вода то у всех была. Ми ж не в многоэтажках. Вода у всех была. Но с другой стороны приходилось туго, когда нет ни света, ни газа. Естественно ми друг другу помогали. С соседкой едой ми обменивались, лекарствами понятное дело. Скажем так, мне допустим сосед помог машину завести, потому что аккумулятор присел, потому что я телефон заряжал пол месяца. У меня то связь немножко была такая, у меня машина стоит мордой в Киев. И когда я ставлю телефончик, в машину сажусь, телефон на подзарядку я еще СМСки мог отправлять. Ну конечно соседи друг другу помогали. У меня было еще два места. Я двух бабушек вывозил тридцать седьмого года рождения, у меня было место я предлагал соседям тем, что остались, но они не захотели. Шо делать.

Я так розумію, що люди допомагали один одному, підтримували?

Однозначно. Однозначно. Однозначно. Наши все друг друга помагали. Это тут вопросов нету. Потому шо з таким жахом Кому-то еды. У меня даже спички кончились. Или сигареты кончились. Я вам скажу, что я у соседа бычки брал. *(сміється)*. Даже до такой степени доходило. А так в принципе люди нормально, люди наши они как то так все. Когда беда понятное дело згуртовуються. А опыр какой-то учинять, это все вопрос в детский сад. Я ж вам рассказываю. У меня вот Человек не новый. Выезжаю за поворот, а там БТР стоит. В тебя прямо мордой на следующем перекрестке. Ну что. Ехать коктейль молотова кидать. Нада свинчиваться. Тут уже такой вопрос или те же КПП проехал, 3 КПП. Что я буду на себе флаг Украины вешать. Да нет же конечно. Как мышка сидишь тихонько. Потому что знаешь, что у тебя две бабушки на руках.

Я так розумію, оскільки ви кажете, що могли якісь повідомлення вам доходити, тобто який не який, але доступ до інтернету у вас все-таки був і можна було читати якісь новини?

Не, не, не. У меня радио было, радиоприемник. Тогда был один канал радио и там и Верещук это объявляла. Началась эвакуация с такого-то. Я своим родственникам в Киев смог еще СМС и они меня связывали с волонтерами депутатами местными. Я по крайней мере таким образом узнавал есть ли там эвакуация, какие районы под русскими, какие под украинцами. Потому что у нас же там хаос был полный. Сегодня эта улица под русскими, завтра наши отбивали там, потом опять. Все это такое вот. Ну бруновское движение. Понимаете. Тут даже не понятно было где свои, где чужие. Вообще непонятно. Вот какая вот история. Ну и у всех там, кто по радио, у кого там соседи. Я радио, меня радио, батареечка и радиоприемничек. И плюс еще немножечко я мог иногда СМСочки вилавливать от родичей. Так как-то.

Розкажіть, будь ласка, як ви наважилися виїздити із міста і коли ви виїздили, яка ситуація була за вікном автомобіля, що ви бачили по дорозі?

Что вам сказать, когда ехали колоной, валялись трупы и разбитые машины в куветах. Однозначно, так и грузовики, и легковые джипы, и велосипедиста труп валялся, а по самой Буче, когда это самое как бы город вымер. Весь печаль в том, что русские там не стояли как бы колоннами. А они все

попрятались по дверях. Выбивали ворота, у кого двери, улица пустая. Представьте прямая улица абсолютно мертвая. А оно где-то стоят в каких-то точках прямо под дверью, их не видно, то есть нету такого, чтоб они... На перекрестках да, танчики там стояли. Ну такие основные. А так все вымерло. Апокалипсис. Они все прятались в жилых секторах. Они все вот так рассосались. Если вы проедите по Буче, так там все ворота покоцанные. Вы заметили? А они просто выбивают ворота, либо танчик там ставят, либо сами там какое то подразделение находится, либо просто пошманать, ну по крайней мере оно так вот. Город пустой. Вымерший. Окакое вот. А наважится, шо наважится. У меня две женщины 37 года выпуска. Извините 84 года. Газ отрублен. И температура у меня в доме 9 градусов. Ну и что, либо они там концы через два дня отбросят, либо выезжать надо. Вариантов нет.

Скільки було блок постів та в яку сторону поїхали?

Три блок поста там было. До Дмитривки. Три блок поста русских. Последний перед Дмитровкой пост, а потом где Житомирская траса я пошел. Мне кажется серая зона там была. Ни наших, ни ихних не было. А колонна машин километров десять машин. Я выехал часов в 11, а приехал, в Киев заехал уже в 8 вечера. Через Житомирскую трасу и через Софиевскую Борщаговку. Там этот мост единственный был целый. А везде мосты покецанные были. Там особо и не выедешь. Как-то так. А русские... разные русские, допустим на одном блок посте вот эти вот буряты какие-то чмошные стоят с автоматиками, засаленные такие, а на другом такие русские, профессиональные военные.

А як вони взагалі вели себе? На скільки вони були агресивно налаштовані? І взагалі як проходила ця перевірка? Вони вас змушували виходити із машини, оглядали машину?

Каму как. Если закрытые бусики, там канечно просили открыть, а в основном видно, у меня аквариум, сидят две бабушки, какие-то сзади шмотки, телефон. Ну посмотрел. Махнул рукой, проезжай. Я с ними даже не разговаривал по большому счету. А там люди есть, заставляли выйти, я видел с машины и бусики там проверяли понятное дело если там пять мужиков сидит таких плечо в плечо. Так я думаю, что они проверят. Там слишком большая колонна была, километров десять. Если шманать каждую машину, то можна трое суток. Им тоже видимо так... проверяли без фанатизма. Это на второй день. На первый день эвакуации там вроде завернули. Сначала объявили эвакуацию, люди собрались, потом завернули. Потом отменили по непонятным причинам. Людям пришлось опять добираться додому. Потому шо тут тоже добраться. Я пока доехал до исполкома, это место сбора. Я выезжаю, а там деревья поваленные, провода валяются, столбы поваленные. Тут еще я местный человек, знаю где нада ехать, где не нада ехать. Такими тропами немножко козьими. А так если напрямую, я не уверен что я б доехал, даже до места збора, абсолютно никакой верности, лотерея.

Техніки я так розумію багато було по дорозі, саме побитої і розбитої?

Так, так. Ну тогда еще не было самого такого эпицентра растрелов. Трупки валялись. Техники до хрена разбитой. Машин очень много раскуроченых, разбитых. Очень много. Что есть, то есть.

Це була як російська техніка, так і наша українська?

Я говорю про гражданскую технику, гражданские машины. Были вийсковые, но я не знаю чья она, сгоревшая. Там же не понятно чья, частично может ихняя, частично наша. Ну город уже был раздолбанный. Это уже после того как на вокзальной, помните когда эту колонну машин расстреляли. Это уже после было. Понимаете в чем дело. Люди тоже, действительно нервы людей не выдерживали, берет садятся в машину, привязывают белые ленточки и пытаются самотужки выехать одиночными, их и растреливают.

Коли ви виїздили, чи не розстрілювали по дорозі автомобілі, в колону не стріляли?

Нет. На второй день нет. Что не было, то не было. С лесу выезжало две русских БМП, так они по встречной проехали вдоль машин, не по машинам. А от десятого числа, дальше на знаю как было, более менее эвакуация была, более менее нормально.

І виходить ви доїхали до Києва і були в Києві?

Да, да, да. Я никуда не выезжал, все время в Киеве был. Потому что эти обстрелы Киева по сравнению с бабаханием в Буче это уже детский сад. Я даже не просыпаюсь. Потому что у нас дом ходуном ходил. Я недалеко от аэропорта нахожусь возле парка, у меня у Буче маленький домик, такой деревянный. Они как начали 24 с аэропорта и пол месяца просто безпрестанно, просто безпрестанно. Это было. А потом когда я уехал, я еще когда был еду готовил на мангале. Воронка на том месте, где я готовил. Минометик прилетел.

А коли ви повернулися до Бучі?

Нет. Я как-бы приехал посмотреть. Освободили... по-моему они ушли в конце марта. Как открыли город и черед две недели открыли. Посмотреть че там от дома хоть осталось. Я посмотрел там как бы. Весь июнь просидел в Гостомеле месяц. Кое-что осталось недогоревшего скажем так. Разбирал, переносил. Документы там нада оформить. Нада на будущее, может когда-нибудь компенсация будет, дак нада ж было милицию полицию вызвать и МЧС нужна справка, акт обстеження и пятое-десятое. Просто я не понимаю почему нельзя сделать Сделали бы комплексную комиссию людям. Сразу приехали все кому нада и обстежывали бы комплексно. Люди занимаются самотужки и за свои бабки, большая часть. И документы собирают. Это тоже не организовано властью. В этом плане. Понятно, разрушений много, но неизвестно когда это будет людям компенсировать. Я даже не могу сказать вам. Не в этом году это точно. Ну люди сами я смотрю как муравьи, часто приезжаю в Бучу, в Гостомель. Особенно эти мелкие предприниматели, где-то магазинчики то-се, пятое-десятое сами за свои деньги, по тихонечку шото восстанавливают, окна вставляют, начинают шото, какие-то открывать магазинчики, ну такое ощущение знаете муравейник разорили в лесу, а потом

они начинают после этого в кучку все это собирать. Вот щас вот такое у меня.

Просто ще нація така, народ, який не буде просто так сидіти склавши руки і не буде чекати, що хтось за нього зробить.

Этот народ просто уникальный. Я смотрю, приезжаю. Вот просто как муравьи, понимаете. Там бы эти россияне сидели еще десять лет, водку пили, пока им компенсацию заплатят. У нас не ждут, у нас сразу делают, все кто шо может.

А скажіть, будь ласка, що найстрашніше було під час окупації от за ці два тижні, коли ви передували в Бучі, особисто для вас?

У меня извините две бабушки 37-го года на руках. Вот это вот. И извините я ничего не могу сделать. От слова ничего. Ну вот просто. Это убивает когда ты ничего не можешь сделать реально. Выхать, я четко понимаю выедешь без какого-то коридора, тебя в расход. Я уже понимал сразу это в первые дни. Я это интуитивно все понимал. Самое страшное когда ты ничего не можешь сделать. Вот это самое страшное в этой ситуации. Тебя просто в угол загоняют и условно говоря сегодня 15 градусов в доме, послезавтра одиннадцать, следующий день девять. И что делать. Возникает вопрос.

А скажіть, будь ласка, як ваше прізвище?

Трофименко Геннадий Валерийович.

Скільки вам років?

56.